

Глазунова С.А.
ВОЗДУХ ТАВРИКИ

УДК 75.01

Аннотация. Статья посвящена творчеству Заслуженного художника Украины и Автономной Республики Крым Николая Яковлевича Дудченко. Автор делает краткий обзор ряда направлений творчества художника в период 1980 - 2000-х годов. Особое внимание в статье уделено воплощению образов украинской национальной культуры в творчестве Николая Дудченко. В статью включен авторский комментарий содержательной, образной и пластической структуры двенадцати произведений художника, а также краткие биографические сведения о нем.

Ключевые слова: Николай Дудченко, монументальная живопись, графика, Крит, «Сельский иконостас», Рудольф Подуфалый.

Анотація. Стаття присвячена творчості Заслуженого художника України і Автономної Республіки Крим Миколая Яковича Дудченко. Автор робить стислий огляд ряду напрямів творчості художника у період 1980 – 2000-х років. Особлива увага у статті приділяється втіленню образів української національної культури в творчості Миколая Дудченко. До статті включено авторські коментарі змістовної, образної та пластичної структури дванадцяти творів художника, а також стислі біографічні відомості про нього.

Ключові слова: Микола Дудченко, монументальний живопис, графіка, Крит, «Сільський іконостас», Рудольф Подуфалый.

Summary. The article «The Atmosphere of Tavrika» is devoted to the work of Nicolay Dudchenko - the Honored Artist of Ukraine and the Autonomous Republic of the Crimea. The author makes a short overview of some directions of the artist's work in the period of 1980 - 2000's. A special attention in the works of Nicolay Dudchenko is paid to the incarnation of the image of the national culture. This article includes the author's comment of informative, imaginative and plastic structure of the twelve works of the artist, as well as brief biographical information about him.

The author of article emphasizes the "Rural iconostasis" as one of the most picturesque cycles of artist. The theme of this cycle passes through all the work of Nicholas Dudchenko. Artist invests reflection about eternity in the figurative-symbolic formulas. Color, texture, the maximum restraint and terseness of the composite solutions are the guarantee of our immersion in an atmosphere of prayerful Deisis.

The creation of Nicholas Dudchenko exposes deep existential problems and is read as a reflection of the spiritual portrait of a people or a whole region. Meeting with his works emotionally enriching the understanding of the spirit of southern Ukraine and Tavrika, judicial and poetic life of this land.

Key words: Nicolay Rudchenko, monumental painting, graphics, Crete, "The Rural iconostasis", Rudolph Podufaluy.

Дудченко Николай Яковлевич - родился 14 августа 1949 года в селе Ульяновка Херсонской области, 1967 г. окончил КХУ им. Самокиша, 1972 г. – Харьковский художественно-промышленный институт, отделение монументально-декоративного искусства.

1978 г. – член Союза художников СССР.

2004 г. - преподаватель Крымского филиала Национальной академии изобразительного искусства и архитектуры.

2007 г. – Заслуженный художник Украины, АР Крым.

Жизнь искусства Крымского полуострова - одна из самых привлекательных составляющих образа этой земли. Греция, скифы, Византия, Крымское ханство, Россия, Украина, государственные и этнические образования, наполнившие Крым токами многих культур, создали уникальную ситуацию его поликультурности с одной стороны и особой художественной автономии с другой. Среди многих составляющих крымского художественного процесса есть украинская тема, органично вплетающаяся в общий хор.

Среди тех мастеров, чье творчество дополняет картину культурной самоидентификации юга Украины, Тавриды, Новороссии, можно назвать Николая Дудченко. «Сюжетная канва моих произведений напрямую связана с народной культурой Юга Украины, с недекларативным православием, внутренним видением себя и Творца». [Бондарюк, 2007, с.139]

Николай Дудченко – живописец, монументалист по образованию, многие годы работающий в станковом формате и графике. Выражение национального прорастает в живописи Н. Дудченко непреднамеренно, не программно, а является самой тканью творчества, воздухом родины. Это такая возвышенная этнография. Солнце, пространства степей, небеса и нимбы, киноварь и рогажа в полумраке сельской церкви. Богородицы, отроки, ангелы, рушники, семья. Образы эти приходят из детства, из тоски по дому и матери, незабываемых впечатлений природы и людей. Это страна воспоминаний и непрерывной сопричастности всему родному. Она живет в своем эпическом времени, наполнена тишиной и присутствием духовных сущностей, воплощенная в красках жизнь души.

О живописи...

Монументальная живопись.

В начале творческого пути, на рубеже 1970-80-х годов, Дудченко создал ряд монументальных работ на стенах учреждений Евпатории (в те годы он жил в этом городе) – это росписи в школах, санаториях, во Дворце бракосочетания. Монументальное искусство, столь развитое в советскую эпоху, кроме положительных сторон для художника имело и свои отрицательные моменты. Творческая несвобода –

утверждение эскизов, комиссии, мнение заказчика, сроки исполнения. Неясная судьба самой росписи – она остается в полном распоряжении организации, не защищена от вандализма и существует вдали от заинтересованного зрителя, в общем, тот случай, когда «искусство принадлежит народу». По этим и другим причинам, Николай Дудченко вскоре отошел от монументального творчества. А позже этот вид искусства практически исчез в наших краях. Одними из последних в творчестве Николая Дудченко стали росписи «Мир» и «Праздники» в банкетном зале Дворца бракосочетания в Евпатории. «На съезде монументалистов Украины, когда художник показал залу этот слайд, грянули аплодисменты, а вот в Евпатории с этим дивом были неприятности». [Бахревский, 2003, с. 229].

«Праздники», роспись во Дворце Бракосочетания. 1986 г. г. Евпатория. Холодная энкаустика. 4200x1400.

Первое впечатление от увиденного – как это удалось создать тогда, в 1986 году? – от нее так веет сельской верой, вечно молодой народной традицией. Оказывается, трудности были – были жалобы в обком, что Дудченко расписал ЗАГС иконами, был визит Л.Грача с инспекцией – ответ на сигнал, но все обошлось. Другой вопрос – как сохранилось? Монументальная живопись очень уязвима, если она приравнена к декоративному оформлению помещения. Как ее обезопасить от возможного, например, евроремонта, как поставить на учет, внести в реестр, ведь это произведение искусства, уникальная вещь. Высота росписи более 4-х метров, протяженность по стене – 14 м. Аркады из снопов. На фоне соломенных колонн – кариатиды – женщина с караваем и парень с посохом и петухом. В центре, из туманного пространства, сквозь арку идет к нам семья – отец, мать и ребенок. Степенные, с тяжелыми трудовыми руками. Впереди бойкий малыш в красной с чужого плеча рубашке – портрет сына художника – Андрея. Семейство заключено в едва различимый венок из васильков. Фон – свадебная толпа, застолье, складывающаяся как будто из облетевших лепестков. Изобразительный прием, который применяет Н.Дудченко – сочетание анатомически верного рисунка фигур, вдруг проступающих очертаний, среди разнотравья, летящих цветов и лент, и затуманенных далей – сфумато памяти, сообщает образам эпический характер. Фреска наполняет собой пространство зала, поэтизирует свадебное торжество. Портретные образы, обращены за пределы живописного поля – мать и ряженный смотрят на нас – ведь главные герои этого праздника находятся в зале, к ним устремлены все линии композиции. Обаяние личностного взгляда настраивает на контакт фрески и зрителя. Источник этого обаяния и убедительности в наблюдении образов и прочувствованности контекста. Когда возвышенное и эпическое создается на основе лично пережитого – рождается классика. Сельское детство, ускользающие образы воспоминаний, детских переживаний, вечные образы-символы семьи, родительского благословения, продолжения в новых поколениях. В завершении нужно добавить, что 1 кв.м. этого живописного праздника остался незавершенным – директор ЗАГСа устала от присутствия художника, и фигура отца, благословляющего молодых, так и не была написана.

Станковая живопись.

Параллельно с работой над росписями жизнь художника всегда полна работой с натуры – этюды, рисунки, пейзажи, портреты, тематические серии. Один из живописных циклов художника – «Сельский иконостас» – его тема, проходит через все творчество Николая Дудченко. Основа жизни, «код нашей культуры» – вера. Размышления о Вечности, художник облекает в образно-символические формулы. В них цвет, фактура, предельная сдержанность и немногословие композиционного решения становятся залогом нашего погружения в атмосферу молитвенного предстояния. В тишину, приоткрывающую завесу между мирами.

«Семья». 1994 г. х., м. 200x150.

Геометризованные формы легко читаемого сюжета – золотые круги нимбов, вобравшие в себя лики, цветная мозаика рубищ матери и отца и белый, как свеча стебелек фигурки ребенка. К такой трактовке художник обращался не раз в 1990-е годы, признавая за символическим языком приоритетное право на выражение сакральных понятий.

«Дети Инкермана». 1994 г. х., м. 130x150.

На пленэре в Севастополе в 1983 году Дудченко сделал ряд зарисовок в Инкермане, среди трущоб, где предоставленные себе дети играли найденными на свалках игрушками. К этим тяжелым впечатлениям художник возвращался не раз. По рисункам были сделаны офорты, несколько живописных вариантов. Тема трансформировалась, обретая все более обобщающий характер. Заброшенность и бесчеловечность этой жизни, наши исторические коллизии – войны, революции, сложный ассоциативный ряд вывел на евангельский сюжет. Избиение младенцев – многие века символ предела человеческих злодеяний. Невместимая для души трагедия подернутая пеплом времени.

Пять лет 1993-1997 годы прошли на счастливой греческой земле, на острове Крит, куда каждую осень Николай Дудченко уезжал по приглашению почитателя его творчества, греческого предпринимателя Александра Дамианофа. Здесь его сельский иконостас расширился, обрел новые краски и другую изобразительность.

«Агиос Николаос». 1994 г. х., м. 80x100.

Чудесная, словно детская фантазия – летящий Святой Николай над бухтой, над храмом, над светящимся ночными огнями городком. «Будьте как дети...», детская безусловная вера, допускающая любые чудеса. Особая ясность греческого воздуха. Светлая ночь, льющийся с небес свет озаряет Святого, взмахивающего рукам как крыльями.

«Панагия Керра», 1997 г. х., м. 135x150.

Сюжет известный в мировой живописи как «Отдых на пути в Египет». Удивительно, как органично могут сосуществовать в едином живописном пространстве столь разные изобразительные принципы – иконопись, академическая живопись и фигуративная, но, все же, условная экспрессивная манера.

Итогом греческого периода стала большая выставка в древней византийской базилике, превращенной в выставочный зал - Пинакотека святого Марка. 70 работ, большие форматы, каталог со вступительной статьей крымского искусствоведа Рудольфа Подуфалого, все работы были проданы и остались в Европе.

Дальнейший поток творчества художника ничем не уступает по насыщенности и многообразию жанров и тем.

«Портрет художника Филатова». 1999 г. х., м. 90x80.

Портрет друга. Владимир Филатов, евпаториец, если соблюдать букву - художник-любитель, но один из самых темпераментных, раскованных и поэтичных пейзажистов Крыма. Отъединенный от мира глухой, задумавшись, погрузившись в себя, он в полумраке мастерской, среди закатных отблесков, теней и рефлексов. В этом портрете Н. Дудченко почти Рембрандт, такое в нем живописное благородство и житейская мудрость.

«Сельский ангел», 1999 г., х., м. 136x90.

Об этой работе сам автор говорит следующее: «Я переношу себя в мир воспоминаний, наполненный образами послевоенной жизни заброшенного в степи села... Эти «Сельские ангелы» не что иное, как босые бедные дети, всплывающие в сознании, как прямое впечатление от бедности сельской жизни. Как и многие другие образы – это выражение себя. Вернее, через себя сострадание человечеству. Призыв. Призыв к милосердию и доброте». [Бахревский, 2003, с. 230]

Пышущий жаром энергий небожитель с изумрудными глазами спустился на домотканый коврик в хате. Он принимает в себя краски мира видимого – его хитон в заплатах краснеет на фоне сияния, и чуть светлеет на полосатом коврике. Его жалкое и жалостливое личико в сочетании с дивными красками вызывают в памяти строки Заболоцкого: «...А если так, то что есть красота, И почему ее обожествляют люди? Сосуд она, в котором пустота, Или огонь, мерцающий в сосуде?»

«Кобзарь», 1999 г. х., м. 60x50.

Эта небольшая работа хранится в Симферопольском художественном музее, в ней изображение музыки, бедности, неприютности, странничества.

«Сестра за вышивкой», 2004 г., х., м. 80x60.

Солнце в хате, ветер колышет рушник. Розы на рушнике, розы на щеках голубоглазой тоненькой девочки. Рогожки, заплатки, солнечные зайчики. Любовь разлита в этом живописном поле, щемящая жалость ко всему близкому, родному, далеко ушедшему во времени. Такой ассоциативный не буквальный рассказ о жизни полнее топографически точного пересказа действительности.

О пейзажах...

Выходы на пленэр Н. Дудченко приносят целые серии этюдов-картин. Это виды Балаклавы и Севастополя, городских окраин и уединенных дворишков, но всегда это пейзаж–событие, событие в мире солнца, ветра, деревьев. Восхитительная свежесть красок и острое чувство жизни. Глаза впитывают эти блики и тени. Утонченность цветовосприятия художника дарит нам возможность насладиться колористическим богатством мира, цветущими старыми садами и ярким весенним солнцем.

О графике...

Монументалист Николай Дудченко обратился к акварельной технике из уважения к Рудольфу Подуфалому - автору идеи Биеннале камерной акварели Крыма. И стал одним из лидеров этого конкурсного проекта: работы, о которых пойдет речь ниже, были удостоены гран-при и дипломов Биеннале и поступили в собрание СХМ.

«Панагия Херсонская». 2000 г. Бумага, акварель, золото. 18x27,3

Художник вновь возвращается к этому сюжету. Панагия – греч. Всесвятая. Отдых на пути в Египет. Умиление. Вращается колесо телеги по залитой солнцем Херсонской степи. В грозном небе вращается колесо будущих великих дней – Входа в Иерусалим и Крестных Страданий. Иконописная трактовка образов Богородицы и младенца Христа - «код» жертвенной любви. Сдержанность, потаенность чувств, отзвуки печальной песни материнской души. Совмещение планов: современность - Евангелие, воспоминание - предчувствие, ушедшее детство и вечность. Подростком Дудченко возил на телеге младенцев в поле, на кормление, к их работающим матерям. Этого мальчика мы видим в отдалении, среди золотого поля. А на переднем плане круглящийся кокон покрывала Богородицы, освещенный внутренним светом, переливается оттенками рубина. Мир, то обретает похожесть и узнаваемость, то теряет присущую ему привычную материальность.

«Вефсаида или умножение хлебов». 2002 г. бумага, акварель, золото. 18x26.

Глубокая печаль этой как-будто солнечной, пестрящей цветом сцены. Сквозь фактуры и заливки, пересыпанные крупинками золота, вдруг проглядывают мастерски вылепленная кисть Христа, преломляющего хлеб, его склоненный лик, рядом ученик в зеленом хитоне, взволнованный свидетель чуда. Эти проблески академического рисунка в море экспрессионистки динамичных пятен утоляют тоску по реальному миру, почти ушедшему из искусства. За фигурами Христа и учеников - холмы, утопающие в людском море, море слушателей Нового завета. Художник мастерски владеет техникой – акварель растекается, оставляя участки белого торшона, перетекает то плотными, то прозрачными заливками.

Одно из относительно недавних событий в творческой жизни Николая Дудченко - участие в проекте издания повести Бориса Балтера «До свидания, мальчики!». Группа московских евпаторийцев отдала дань родному городу изданием этого сборника, включающего повесть, фильм и воспоминания о писателе.

Пронзительная послевоенная проза, книга очень крымская, полная воздуха времени, солнца, ветра и нашей общей горькой печали о несбывшемся. Николаем Дудченко разработан макет издания и выполнен иллюстративный ряд. Книга в мягкой обложке с клапанами, иллюстрированными форзацами, иллюстрациями под обрез и концевками.

Том первый – повесть. Иллюстрациям Дудченко свойственна адекватность интонации. Это графика, где легкий рисунок подсвечен пастелью. Откликаясь на стиливой импрессионизм писателя, художник создает скользящие мимо зрителя панорамы воспоминаний. В основном это евпаторийские пейзажи, старый город, улицы, дворы, море. На обложку вынесен рисунок с парусом над гребнями чередой идущих волн. Обобщающий смысл этой иллюстрации сделал ее эпиграфом всего издания. Она посвящена одному эпизоду в тексте и всей повести. Об атмосфере того далекого лета, которое прожили герои книги, говорит пленительный натюрморт из бокалов и роз на фоне Чатыр-Дага. Светлая романтика иллюстративного ряда передает хрупкость мира воспоминаний и понятнее становятся строки Балтера: «Я любил наш город. ... В юности все воспринимается острее и ярче. ... Наверное, поэтому все эти годы я ни разу не побывал в нашем городе: я боюсь увидеть его другим». [Балтер, 2009, с. 213]

О полиграфическом воплощении можно сказать, что издатели, конечно, воспользовались материалом, но не совсем его оценили. Иначе, они не осмелились бы обрезать иллюстрации по периметру, укрупнить изображение, сломав авторскую фокусировку, и просто выбросить графически красивые куски.

Во втором томе - Слово о Балтере. Подборка статей о писателе, среди авторов Булат Окуджава, Наум Коржавин, Владимир Войнович. Том 3. DVD с фильмом «До свидания, мальчики!», режиссер Михаил Килик, 1964 г. Хорошая идея авторов поместить на диске фотографии из тома о Балтере и иллюстрации Н. Дудченко в полном объеме, и то и другое можно просматривать под прозрачные аккорды Таривердиева.

Николай Дудченко живет с нами в одном городе, преподает в филиале Академии художеств в Кольчугино, иногда его работы присутствуют в залах Союза художников. В последние годы прошло несколько его масштабных персональных выставок – в 2008 году - графика (рисунок, офорт) в Союзе художников в Симферополе, в 2009 в Русском культурном центре в Севастополе – «Севастопольские мотивы» (живопись), была персональная выставка в Николаеве, работы Николая Дудченко представляли Украину на большой выставке художников стран СНГ в Москве (2010 г.). В сентябре 2012 года открылась большая экспозиция его работ в Людвигсбурге (Германия). Его творчество интересно далеко за пределами Крыма, как нечто подлинное, глубоко личное и современное. О содержании творчества художника крымский искусствовед Рудольф Подуфальный писал: «Здесь очень современная живописная техника как бы прорастает в почву народного творчества, в эстетику природных и рукотворных материалов, составляющих богатство красочной палитры народного искусства, становясь от этого еще более профессионально изысканной, мастерски конструктивной. И мы становимся свидетелями того, как проясняется широкий культурный горизонт искусства, в удивительно музыкальном согласии объединяющий два полюса, два начала: эмоционально-живописное, аналитически-рафинированное и архитектурно-конструктивное, ремесленно-рациональное (как бы левое и правое крыло пластических искусств)». [Подуфальный, 1997, лист 1]. «В творчестве Николая Дудченко, по профессии монументалиста, но тяготеющего к станковым и миниатюрным формам, утверждается тематика двух родов: узкого артистически-художественного круга и «народная, деревенская». Их объединяет лейтмотив «тихого, светлого праздника» в его исконных национальных истоках». [Подуфальный, 1999, с. 88] Творчество художника, несмотря на широту художественных задач, раскрывает глубоко бытийные проблемы и прочитывается, как отражение духовного портрета народа или целого региона, встреча с ним эмоционально обогащает понимание духа южной Украины и Таврики, судеб и поэтики жизни этой земли.

Источники и литература:

1. Балтер Б. До свидания, мальчики! / Б. Балтер. – Москва, 2009.
2. Бахревский В. Шаг в бессмертие или в никуда / В. Бахревский // Альманах «Братина». – №3. – 2003. – С. 218-231.
3. Бондарюк Е. Переплавленные впечатления Николая Дудченко / Е. Бондарюк // «Крымская Ривьера». – Апрель-май 2007. – С. 134-139.
4. Подуфальный Р. Т. Альбом «Николай Дудченко». / Р.Т. Подуфальный. – Ипаклион, Крит, Греция, 1997.
5. Подуфальный Р. Т. «Гимн жизни. Николай Дудченко» / Р.Т. Подуфальный // Остров Крым. – №4. – 1999. – С. 88-89.